

Сцены из рыцарских времен —

эпизод 2 из 4

Ты требуешь денег на дело, а говоришь бог знает что. Невозможно. Экой он сумасброд!

Бертольд. Экой он брюзга!

Франц. Черт побери наше состояние! Отец у меня богат, а мне какое дело?

Дворянин, у которого нет ничего, кроме зазубренного меча да заржавленного шлема, счастливее и почетнее отца моего. Отец мой сымает перед ним шляпу, а тот и не смотрит на него. Деньги! потому что деньги достались ему не дешево, так он и думает, что в деньгах вся и сила как не так! Если он так силен, попробуй отец ввести меня в баронский замок! Деньги! Деньги рыцарю не нужны, на то есть мещане как прижмет их, так и забрызжет кровь червонцами!.. Черт побери наше состояние! Да по мне лучше быть последним минстрелем: этого по крайней мере в замке принимают... Госпожа слушает его песни, наливает ему чашу и подносит из своих рук... Купец, сидя за своими книгами, считает, считает, клянется, хитрит перед всяким покупщиком: Ей-богу, сударь, самый лучший товар, дешевле нигде не найдете. Врешь ты, жид. Никак нет, честию вас уверяю... Честию!.. Хороша честь! А рыцарь он волен как сокол... он никогда не горбился над счетами, он идет прямо и гордо, он скажет слово, ему верят...

Да разве это жизнь? Черт ее побери! Пойду лучше в минстрели.

Однако что это сказал монах? Турнир в * и туда едет барон ах, боже мой! там будет и Клотильда. Дамы обсядут кругом, трепеща за своих рыцарей трубы затрубят выступят герольды рыцари объедут поле, преклоняя копья перед балконом своих красавиц... трубы опять затрубят рыцари разъедутся помчатся друг на друга... дамы ахнут... боже мой! и никогда не подыму я пыли на турнире, никогда герольды не возгласят моего имени, презренного мещанского имени, никогда Клотильда не ахнет...

Деньги! кабы знал он, как рыцари презирают нас, несмотря на наши деньги...

Альбер. А! это Франц; на кого ты раскричался?

Франц. Ах, сударь, вы меня слышали... я сам с собою рассуждал...

Альбер. А о чем рассуждал ты сам с собою?

Франц. Я думал, как бы мне попасть на турнир.

Альбер. Ты хочешь попасть на турнир?

Франц. Точно так.

Альбер. Ничего нет легче: у меня умер мой конюший хочешь ли на его место?

Франц. Как! бедный ваш Яков умер? отчего ж он умер?

Альбер. Ей-богу, не знаю; в пятницу он был здоровешенек; вечером воротился я поздно (я был в гостях у Ремона и порядочно подпил) Яков сказал мне что-то... я рассердился и ударил его, помнится, по щеке, а может быть, и в висок, однако нет: точно по щеке; Яков повалился да уж и не встал; я лег не раздевшись, а на другой день узнаю, что мой бедный Яков умре.

Франц. Ай, рыцарь! видно, пощечины ваши тяжелы.

Альбер. На мне была железная рукавица. Ну что же, хочешь быть моим конюшим?

Франц (почесывается). Вашим конюшим?

Альбер. Что ж ты почесываешься? соглашайся. Я возьму тебя на турнир, ты будешь жить у меня в замке. Быть оруженосцем у такого рыцаря, как я, не шутка: ведь уж это ступень. Со временем, как знать, тебя посвятим и в рыцари многие так начинали.

Франц. А что скажет мой отец?

Альбер. А ему какое дело до тебя?

Франц. Он меня наследства лишит...

Альбер. А ты плюнь тебе же будет легче.

Франц. И я буду жить у вас в замке?..

Альбер. Конечно. Ну, согласен?

Франц. Вы не будете давать мне пощечин?

Альбер. Нет, нет, не бойся; а хоть и случится такой грех что за беда? не все ж конюшие убиты до смерти.

Франц. И то правда: коли случится такой грех посмотрим, кто кого...

Альбер. Что? что ты говоришь, я тебя не понял?

Франц. Так, я думал сам про себя.

Альбер. Ну, что ж соглашайся...

Франц. Извольте согласен.

Альбер. Нечего было и думать. Достань-ка себе лошадь и приходи ко мне. и Клотильда

Клотильда. Берта, скажи мне что-нибудь, мне скучно.

Берта. О чем же я буду вам говорить? не о нашем ли рыцаре?

Клотильда. О каком рыцаре?

Берта. О том, который остался победителем на турнире.

Клотильда. О графе Ротенфельде. Нет, я не хочу говорить о нем; вот уже две недели, как мы возвратились, а он и не думал приехать к нам; это с его стороны неучтивость.

Берта. Погодите я уверена, что он будет завтра...

Клотильда.

